стороны иезуитов; не случайно много лет спустя, в «Риторике», он обличал лицемерие и корыстолюбие иезуитов: «и не грех им продавать Христа за тысящу рублев».[43]

Приехав в Москву, Белобоцкий поселился в Спасском монастыре вместе со своими земляками иеромонахами Козловским и Кудрицким. Беседы с ними, а особенно с архимандритом монастыря Гаврилой Домецким и польским выходцем Павлом Негребецким послужили поводом к обвинению его в тайной и явной ереси. Как уже установлено исследованиями Н. Субботина и А. Прозоровского,[44] выступление с обличительной челобитной мало кому известного и необразованного Павла Негребецкого [45] было инспирировано Сильвестром Медведевым, увидевшим в Белобоцком не только опасного по своим взглядам ересеучителя, но и нежелательного конкурента при предполагавшемся устройстве Академии в Москве. Медведев собственноручно написал черновик доноса царю. Но еще до этого, 18 мая 1681 г., Белобоцкий был вызван к патриарху, испытан в вере и признан еретиком. Однако собор в крестовой палате не принес нужных Медведеву результатов: церковные власти удовлетворились обещанием Белобоцкого «ереси римския, люторския, кальвинския написать своею рукою и проклинать; также обещал написати веру греческую и церковная предания своею же рукою, с обещанием, что ему в той вере пребыти до смерти».[46] По существу это означало согласие на крещение Белобоцкого в православие.

Медведев решил обратиться к светским властям. На другой день им была написана и подписана Негребецким челобитная царю Федору Алексеевичу. Боярин И. М. Языков в тот же день передал ее царю. Настоятель Заиконоспасского монастыря требовал решительной расправы с «кацермистром»: призывая не верить намерению Белобоцкого креститься в православие, он завершает челобитную обращением к царю: «...и ты, православный монархо, пожалуй, повели на тело и на кровь Христову хулы его и лукавства кровию его на нем изыскати ... Ибо лучше есть единому умрети, нежели многим еретичеством погибнути».[47]

Вероятно, вспоминая о предательском доносе Павла Негребецкого, Белобоцкий писал впоследствии в «Риторике»: «Иннии (еже самая лукавая злоба есть натуры) в гневе своем гладко с досадниками своими глаголют, или странныя, и до себе не надлежащия вещи подмечают, да уловят в чем неопасный язык в гневе досадника своего, по чему мощно б его обвинить и в тяжкие беды привести, да тако гнев свой кровию досадников своих и аще им мощно смертию самою угасят».[48]

Ход дела не оправдал ожиданий Медведева: единственным известным нам результатом была вновь передача дела на суд патриарха. 31 мая Белобоцкий подал «Вызвание веры». Опровержение на это исповедание было написано С. Медведевым 10 июня 1681 г. и в тот же день послано пат-

---

[43] БАН, Арх., С-149, лл. 221—222.

[44] Н. Субботин. Ян Белободский..., стр. 569—575; А. Прозоровский. Сильвестр Медведев. М., 1896, стр. 198—205.

[45] До сих пор сведения о нем исчерпывались тем, что он сам сообщал в своей челобитной. Нам удалось обнаружить документы о выезде Павла Данилова сына Негребецкого в Россию в феврале 1678 г.; имя его упоминается в списке кормовщиков Московского чину 1681/82 (190) г. с пометой на полях: «пропал» — и снова появляется в списке 1683 г.(ЦГАДА, ф. 210, Книги приказного стола, д. 21, лл. 53—54; Книги денежного стола, д. 139, л. 34; д. 217, л. 24 об.).

[46] Дм. Цветаев Памятники к истории протестантства в России, ч. I, стр. 219.

[47] Там же, стр. 215.

[48] БАН, Арх., С-149, л. 182.